

УДК 94 (3)

МОРСКИЕ ПОХОДЫ ВАРВАРОВ В 258-269 гг. ¹**THE SEA MARCHES OF THE BARBARIANS IN 258-269****С.В. Ярцев****S.V. Yartsev***Тулский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого*

300026 г. Тула, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, ул. Ленина, 125

Tula State Leo Tolstoy Pedagogical University

300026 Tula, Tula State Pedagogical University name L. Tolstoy, Lenin Str., 125

*E-mail: s-yartsev@yandex.ru**Ключевые слова:* Римская империя, морские походы, меотийцы, готы.*Key words:* Roman Empire, sea marches, meiotic barbarians, Goths.

Аннотация. В статье подробно рассматриваются характер и особенности морских походов варваров в 258-269 гг., направленных из Северного Причерноморья на различные провинции Римской империи и известных в позднеантичной письменной традиции как «скифские (готские) войны». По мнению автора, причиной перехода варваров к тактике морских нападений являлось то, что только таким способом им можно было обойти все препятствия буферной зоны и укрепления лимеса и относительно легко оказаться в центре неукрепленной римской территории. При этом организация морских походов всецело лежала на меотийских варварах.

Resume. The article deals in detail the peculiarities of the sea marches of the barbarians in 258-269 A.D. According to the author, the reason of this tactics of the barbarians was the fact that it was the only way to avoid all the obstacles of the buffer zone and defense and find themselves easily in the center of Roman territory. The organization of the sea marches was the task of Meiotic Barbarians.

Интерес ученых к морским походам варваров в 258-269 гг. не ослабевает. Однако единой точки зрения на многие спорные вопросы этого сложного периода в истории Северного Причерноморья нет до сих пор. Отсутствует ясность по вопросам хронологии нападений, местам базирования варваров, этнического состава участников походов².

Так, вскоре после первых подобных нападений, которые, так или иначе, были связаны с борьбой за боспорский трон³, состоялся новый поход варваров, который может датироваться 257/258 гг. По словам историка Зосима: «Соседние скифы, увидев привезенные богатства, возымели желание совершить нечто подобное ... Они не признали возможным совершить экспедицию одинаковым с боранами способом как продолжительную, трудную и по опустошенным уже местностям» (Zosim., I, 34). Поэтому для грабежа были выбраны не тронутые в предыдущие походы районы западного побережья Понта и западной части Малой Азии. Отличие от предыдущих походов заключалось и в том, что на этот раз нападение осуществлялось двумя отрядами – по суше и по морю. Варвары проследовали до Филеатинского озера, «которое лежит слева от Византия, близ Понта» (Zosim., I, 34, 2), минув устье Истра и города Томы (совр. Констанца), и Анхиал. У Филеатинского озера отряды объединились и при помощи лодок местных рыбаков перевезли сухопутные отряды через Боспор. Солдаты местного гарнизона бежали (Zosim., I, 34, 3). Были разграблены Халкедон, Никомедия (совр. Измит), совершен набег на Никею (совр. Изник), Киус, Апамею (совр. Мидик), Прусу (совр. Брусса). Река Риндак помешала грабежу города Кизика. Варвары, сумевшие захватить необъятную

¹ Работа выполнена в рамках задания Минобрнауки РФ № 2014/389 (НИР № 1799).

² Историографию морских походов варваров см. в статье: Хайрединова Э.А. Боспор и морские походы варваров второй половины III в. н.э. // МАИЭТ. 1994. Вып. IV. С. 517-527.

³ Ярцев С.В. О начальных событиях кризиса на Боспоре III века нашей эры // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 5(27). С. 72-76; Ярцев С.В. К вопросу об обстоятельствах прихода к власти на Боспоре царя Фарсанза // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 10 (1). С. 182-186.

размерами добычу, и, «погрузив свое добро на повозки и корабли, ... стали думать о возвращении домой» (Zosim., I, 35) ⁴.

Учитывая комбинированный характер похода, можно предположить, что морская часть экспедиции по Нижней Мёзии и Фракии до Филеатинского озера была известна ранее, во время предыдущих вторжений⁵, например, от боранов. Сухопутный же маршрут мог быть известен как боранам, так и любым другим местным варварам, например, готам, находящимся в это время где-то к западу от Днепра, и поэтому действительно «соседним» по отношению к меотийцам. «Соседние скифы» не принимали участие в первых двух походах, однако могли своими глазами «увидеть привезенные богатства» (Zosim., I, 34). Поэтому локализация «соседних скифов» Зосима с племенами более отдаленного, придунайского, региона⁶ сомнительна.

Валериан же не мог помочь осажденным городам, так как никому из своих полководцев «не доверял», а сам был занят войной с персами. В 260 г. он попал к ним в плен, был «ввергнут в положение раба и умер в руках персов, принеся великий позор римской чести на все последующие времена» (Zosim., I, 36).

Дата следующего морского нападения (SHA. Gallien., VI, 2; VII, 3; Iord. Get., 107-108) была восстановлена А.М. Ременниковым. Ученый обратил внимание, что поход «скифов» совпал по времени с карательной экспедицией Галлиена против мятежного гарнизона Византии. Сразу же после этого Галлиен отправился в Рим, где осенью 263 г. торжественно отметил десятилетие своего правления⁷. Рассказывая об этой кампании, Иордан, следуя из общей тенденциозной направленности своего труда, называет напавших варваров готами: «Дав волю своему буйству, предводители готов Респа, Ведук, Тарвар⁸ взяли корабли и, переправившись через пролив Геллеспонтский, перешли в Азию; в этой провинции они разграбили много городов, а в Эфесе сожгли славнейший храм Дианы ... оттуда вернулись они в свои места» (Iord. Get., 107-110).

Однако, истинная этническая идентификация этих варваров неизвестна. Напомним, что в тексте сочинителей «Истории Августов» данный поход уточняется словами: «...скифы, то есть часть готов, опустошали Азию» (SHA. Gallien., 6, 2). Это, по-видимому, означает, что какая-то часть готов стала называться «скифами», потому что чем-то отличалась от остальных своих сородичей. Но мы уже знаем, что группа этнически неопределенных варваров, неожиданно пересев на корабли, начала совершать крупномасштабные морские нападения против Римской империи. Именно этих людей позднеантичные авторы настойчиво называли «скифами». Поэтому, несмотря на отсутствие прямых сведений, все же нельзя исключать, что данный морской поход мог быть также предпринят варварами с берегов Меотиды. Мнение о том, что меотийцы не могли принять участие в походе 263 г., так как занимались подготовкой к вторжению 264 г., недостаточно аргументировано⁹. В разных походах могли участвовать разные группы варваров, поэтому ждать прибытия отправившихся ранее, да еще в очень далекий и трудный поход, вряд ли имело смысл.

В походе 263 г., скорее всего, участвовали те же самые люди, которые принимали активное участие в предыдущих нападениях. Это можно вывести из того, что флот варваров целенаправленно взял курс на еще неразграбленные земли западного побережья Малой Азии. Такое было возможно только при хорошей осведомленности о прошлых маршрутах. Не могли варвары отправиться в такое дальнее плавание и без соответствующего опыта. Получить его, опять же, можно было только в ходе предыдущих походов. При этом обращает на себя внимание, что варварский флот успешно преодолел проливы, благодаря кровопролитному восстанию в Византии. Данное обстоятельство может свидетельствовать и о хорошо налаженной разведке у варваров. Как бы то ни было, волна грабежей античных центров западного побережья Малой Азии достигла даже Милета, жители которого стойко защищали свой город.

Галлиену пришлось срочно прекратить борьбу с Постумом и отправиться против варваров и восставшего гарнизона Византии. По мнению А.М. Ременникова, быстрое истребление верными войсками мятежных солдат (SHA. Gallien., VI; 7) создало необходимые усло-

⁴ Ременников А.М. Борьба племен Северного Причерноморья с Римом в III в. н.э. М., 1954. С. 98-100; Буданова В.П. Готы в эпоху Великого переселения народов. СПб., 2001. С. 117.

⁵ Буданова В.П. Готы ... С. 118.

⁶ Ременников А.М. Ук. соч. С. 97.

⁷ Ременников А.М. Ук. соч. С. 104.

⁸ Одно время предлагалось считать эти имена славянскими (Забелин И.Е. История русской жизни с древнейших времен Ч.1. М., 1908. С. 376; Ременников А.М. Ук. соч. С. 91). Критика этой гипотезы: Иордан. О происхождении и деяниях гетов / Пер. и ком. Е.Ч. Скржинской. М., 1960. С. 258-260. Ком. 339.

⁹ Буданова В.П. Готы ... С. 120.

вия для более энергичных действий против «скифов»¹⁰. Однако из текста сочинителей «Истории Августов» выходит, что еще в ходе подавления восстания, «в то же время, вследствие доблести и умелого командования римских полководцев, и скифы в Азии подверглись разгрому и вернулись в свои места» (SHA. Gallien., VII, 3). Сейчас, конечно, трудно сказать, имелись ли тогда в реальности боевые столкновения варваров с римлянами. Напомним, что Иордан ни словом не упомянул о таком разворачивании событий, напротив, «при такой удаче готы, вторгшиеся в область Азии, забрав добычу и награбленное» спокойно отправились домой (Iord. Get., 108).

Следующее морское нападение, по сообщению источников (SHA. Gallien., XI, 1; Philostorg. Hist. Eccl., II, 5), состоялось в «консульство Галлиена и Сатурнина» (SHA. Gallien., X, 1), то есть в 264 г. На этот раз «скифы» снова выбрали район, который еще не подвергался грабежам в предыдущих нападениях. Видимо, вначале на кораблях они достигли знакомых берегов Южного берега Понта, может быть, даже Трапезунта, где, однако, оставив корабли, совершили грабительский марш в глубь Малой Азии. Судя из краткого текста, действительно выходит, что «скифы» продвигались с юго-востока на северо-запад: Каппадокия — Галатия — Вифиния¹¹. Благодаря выбранной внезапной тактике, они смело «вторглись в Каппадокию. Захватив тамошние города, они после продолжительной войны, шедшей с переменным успехом, устремились в Вифинию» (SHA. Gallien., XI, 1). Похоже, что и в этот раз варвары смогли беспрепятственно вернуться обратно с богатой добычей. При этом направление маршрута дает основание предположить, что поход был начат из областей Меотиды, тем более, что предыдущие морские набеги в восточные области Малой Азии предпринимались, как правило, именно отсюда¹².

Правда, исходя из рассказа Филосторгия, можно сделать вывод о продвижении «скифов», наоборот, с запада на восток через Галатию и Каппадокию (Philostorg. Hist. Eccl., II, 5). Но здесь трудно не согласиться с В.П. Будановой, что данное повествование является всего лишь поводом для рассказа Филосторгия о происхождении епископа Ульфила. Поэтому к сведениям этого текста нужно относиться с осторожностью¹³.

Вскоре «скифы» вновь вторглись в восточные области Малой Азии, высадившись в районе Гераклеи Понтийской (SHA. Gallien., XII, 6; Syncell., 716-717). Учитывая, что Синкелл в своем тексте прямо связывает смерть Одената, которая произошла между 29 августа 266 г. и 28 августа 267 г., с нападением варваров, А.М. Ременников справедливо датирует поход летом 266 г. 267 год исключается по причине того, что в это время было предпринято следующее масштабное морское нападение¹⁴. При этом мы опять приходим к выводу, что у варваров, возможно, действительно хорошо был поставлен сбор разведывательных данных. Нападение было предпринято именно в то время, «когда Оденат был занят войной с персами, а Галлиен, по своему обыкновению, увлекался самыми нелепыми вещами, скифы, построив суда, добрались до Гераклеи и оттуда вернулись с добычей в свою землю» (SHA. Gallien., XII, 6). Оденат «пошел в Гераклею Понтийскую, намереваясь захватить скифов, и был там убит» (Syncell., 717), «вследствие козней своего двоюродного брата» (SHA. Gallien., XIII, 1). При этом он погиб «вместе со своим сыном Геродом», которого он успел «провозгласить императором» (SHA. Gallien., XIII, 1).

По мнению Э.А. Хайрединовой, по скудным сведениям Требеллия Поллиона определить исходный пункт экспедиции и этнос ее участников невозможно¹⁵. А.М. Ременников, основываясь на фразе Георгия Синкелла о «бедствиях Азии» (Syncell., 716) и высадке варваров в районе Гераклеи Понтийской (SHA. Gallien. XII, 6), предположил, что напавшие были из Карпато-Дунайского района, и они не ограничились грабежом только Гераклеи. Оденат же спешил в этот город, так как хотел захватить варварский флот и не дать варварам уйти, после чего всех их полностью истребить¹⁶. Однако такие выводы вызывают сомнения. Напомним, что предыдущие морские набеги в восточные области Малой Азии всегда предпринимались с берегов Меотиды. Нападавшие в данном случае названы «скифами», что, по мнению В.П. Будановой, характерно для древних авторов в случае, когда они плохо представляли

¹⁰ Ременников А.М. Ук. соч. С. 106-108.

¹¹ Буданова В.П. Готы ... С. 121.

¹² Rappaport Br. Die Einfälle der Goten in das römische Reich bis auf Constantin. Leipzig, 1899. S. 65; Ременников А.М. Ук. соч. С. 109-110; Буданова В.П. Готы ... С. 120-121.

¹³ Буданова В.П. Готы ... С. 121.

¹⁴ Ременников А.М. Ук. соч. С. 112.

¹⁵ Хайрединова Э.А. Ук. соч. С. 521.

¹⁶ Ременников А.М. Ук. соч. С. 110.

этническую принадлежность варваров¹⁷. Для эпохи морских походов это опять же было наиболее характерно именно для меотийцев. Нет у нас и никаких данных о продвижении варваров, высадившихся в Гераклею Понтийской, вглубь римских территорий. Поход 266 г. представляется более удачным морским набегом на крупный античный центр, расположенный относительно рядом в черноморском регионе, и до последнего времени, чудесным образом, избегавшим грабежей.

В сообщениях о следующем походе 267-268 гг. (Dexipp., Fr., 21; SHA. Gallien., 13, 6-10; 18, 8; Zosim., I, 39; Syncell., 717; Zonar., XII, 24-26) наблюдается любопытная эволюция представлений об этнической составляющей нападавших варваров у разных поколений авторов. Так, если Дексипп, обращаясь к гражданам Афин, назвал напавших на Грецию: «неприятелями», «варварами», «врагами» (Dexipp. Fr., 21), то Поллион, писавший в IV в., называл их «скифами» и «готами» (SHA. Gallien., 13, 6-10), Зосим в конце V в. — «скифами» (Zosim., I, 39), а Синкелл в VIII в. и Зонара в XII в. уже «герулами» (Syncell., 717; Zonar., XII, 24).

Объектом же нового нападения варваров стала Греция, которая до этого избегала подобной участи. Летом 267 г. флот варваров двинулся из Меотиды в составе 500, скорее всего, боспорских¹⁸ судов (Syncell., 717)¹⁹, держа курс на западное побережье Эгейского моря. В устье Дуная к меотийцам присоединились придунайские варвары. Когда «скифы, переплыв Евксин, они вошли в Истр и причинили много бед римской земле. Узнав об этом, Галлиен поручил византийцам Клеодаму и Афинию ведать восстановлением и укреплением городов. Бой произошел у Понта, и варвары были побеждены византийскими полководцами» (SHA. Gallien., XIII, 6). По мнению А.М. Ременникова, варвары специально начали военные действия на Дунае, чтобы обмануть римлян, которые, по их замыслу, должны были оттянуть свои силы от проливов и предоставить возможность варварскому флоту прорваться в Эгейское море²⁰. Вскоре варвары, усиленные придунайскими готами, действительно направились к Боспору Фракийскому, где путь им преградил римский флот под командованием Венериана. В кровопролитном морском сражении варвары отступили, но и римляне понесли большие потери. Сам Венериан пал, по-видимому, в морской битве (SHA. Gallien., XIII, 7).

В конечном итоге, варвары добились своей главной цели. Не встречая сопротивления, они прошли проливы и, разграбив крупный город Кизик, успешно высадились на побережье Аттики (Syncell., 717). Афины, Коринф, Спарта подверглись жестокому разграблению, при этом «большая часть городов была взята неприятелем хитростью, когда они находились без защитников», а некоторые из местных вообще перешли на сторону врагов (Dexipp., fr. 21). Таким трагическим положение дел оставалось до тех пор, пока у берегов Греции не появился римский флот во главе с Клеодамом и Афинеем. На близость римского флота указывает и Дексипп в своей речи к воинам-афинянам²¹. Судя по всему, варварские корабли были уничтожены (Zonar., XII, 26) и пришельцам пришлось срочно отступать по суше к границам империи. Изгнанные из Греции, «они прошли через Эпир, Македонию, Мёзию. Между тем, Галлиен, обеспокоенный, наконец, общественными бедствиями, встретился с готами, бродившими по Илирику, и случайно перебил множество их» (SHA. Gallien., XIII, 8-9). Одних убитых варваров в этом сражении насчитывалось около трех тысяч (Syncell., 717). Согласовывая данные Поллиона и Зосима, А.М. Ременников приходит к выводу, что битва произошла на реке Несте, лежащей на границе Македонии и Фракии²². После поражения «скифы, сделав укрепление из телег, попытались бежать через гору Гессак»²³ (SHA. Gallien., XIII, 9).

Лакуна в тексте сочинителей «Истории Августов», к сожалению, оставляет нас в неведении о подробностях окончания похода. Есть сведения, что один из варварских вождей перешел на сторону римлян, получив от императора консульские инсигнии (Syncell., 717). По мнению А.М. Ременникова, мятеж Авреола в Италии (Zosim., I, 40), ставший причиной сроч-

¹⁷ Буданова В.П. Готы ... С. 121-122.

¹⁸ Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство. М.; Л., 1949. С. 447.

¹⁹ Количество судов, возможно, преувеличено (Хайрединова Э.А. Ук. соч. С. 521), а дата события устанавливается по александрийской монете 267 г. с изображением морской победы римлян (битва в проливах или разгром варварского флота у берегов Греции) — единственной морской кампании, в годы правления Галлиена (Rapaport Br. Op. cit. S. 68; Ременников А.М. Ук. соч. С. 118).

²⁰ Ременников А.М. Ук. соч. С. 115-116.

²¹ Там же. С. 117.

²² Ременников А.М. Ук. соч. С. 119.

²³ По мнению А.М. Ременникова, загадочную гору Гессак можно отождествить с Родопскими горами (Ременников А.М. Ук. соч. С. 119).

ного ухода Галлиена на борьбу с мятежником, мог позволить оставшимся варварам прорваться через дунайский лимес на родину²⁴.

Вошедший в историю поход 269 г., о котором часто упоминали многочисленные авторы (Dexipp., Fr., 23; SHA. Claud., VI-IX; Zosim., I, 42-46; Amm. Marc., XXXI, 5,15; Syncell., 720; Zonar., XII, 26), хорошо датируемый по александрийским монетам и позднелатинским хроникам²⁵, по своему характеру и масштабу сильно отличался от всех предыдущих. По словам Зосима, в походе вновь участвовали две категории варваров: «скифы», довольные «предыдущими набегами своих сородичей»²⁶, и коалиция придунайских племен (герулы, певки и готы), с которыми «скифы» соединились в устье Днестра. Здесь «они построили шесть тысяч кораблей, на которые они погрузили 320 тысяч человек» (Zosim., I, 42, 1). При этом один из сочинителей «Истории Августов» Требеллий Поллион приводит наиболее подробный список племен, принявших участие в походе: «различные скифские народности — певкины, грейтунги, австроготы, тервинги, визи, гепеды, а также кельты и эрулы, охваченные жадой добычи, вторглись в римскую землю и произвели там большие опустошения...» (SHA. Claud., VI, 2). Георгий Синкелл говорит только об одних герулах, во главе огромного флота вторгнувшихся на римские земли (Syncell., 720).

Однако, по сообщению Аммиана Марцеллина: «Полчища скифских народов провалились на двух тысячах судов через Боспор, прошли по берегам Пропонтиды и произвели жестокие опустошения на море и на суше, но, потеряв большую часть своих, вернулись назад» (Amm. Marcell., XXXI, 5,15). Автор не приводит конкретных хронологических привязок к своему короткому экскурсу в прошлое. Однако упомянутое огромное количество судов может свидетельствовать только в пользу самого масштабного похода 269 г.²⁷ Если это так, то меотийцы, по-видимому, отправились к устью Днестра на кораблях своего флота. В месте сбора, возможно, заблаговременно были построены еще корабли, которые должны были обеспечить доставку на римскую территорию огромной массы людей.

Даже если эти данные преувеличены, что не должно удивлять²⁸, трудно отрицать, что поход 269 г. являлся, по-видимому, самым масштабным из подобного рода предприятий. То, что меотийцы являлись главными участниками и организаторами этого нового похода, следует также из сообщения одного из сочинителей «Истории Августов» Флавия Вописка, который в биографии императора Аврелиана (270-275 гг.) пояснил, что император Клавдий (268-270 гг.) поручил Аврелиану ведение «всей войны против меотийцев» (SHA. Aurelian XVI, 4). Боспорские монеты середины — второй половины III в. в верхних слоях Тиры, безусловно, свидетельствуют, что меотийцы прибыли для участия в походе именно со стороны Боспора²⁹.

Сложно также понять, являлся ли данный поход комбинированным³⁰, или же вся масса варваров отправилась в путь на кораблях³¹. Если исходить из текста Зосима, выходит, что большое количество варваров отправилось в поход на кораблях, пытаясь, правда, грабить территории «по суше до Маркианополя в Мёзии».

При этом «дальше они поплыли морским путем под хорошим ветром. Когда варвары достигли пролива Пропонтиды, скорость течения оказалась слишком сильной для столь многочисленных судов, бросая их друг на друга. Волна смешала их строй и сбила суда повсюду в полный беспорядок. Кормчие бросали свои рулевые весла, и из-за этого некоторые суда затонули вместе с командами. Другие были брошены моряками и сели на мель. Варвары понесли большие потери, как в людях, так и кораблях» (Zosim., I, 42, 1-2). В дальнейшем, попытавшись взять Кизик и «проплыв через Геллеспонт, они пристали к горе Афон, где отремонтировали свои суда. После этого враги осадили Кассандрию и Фессалонику и, подведя осадные машины на самый верх, против уровня стен, уже почти захватили эти города. Но тут пришли известия о приближении императора. Из-за этого варвары двинулись внутрь страны и попытались опустошить всю местность вокруг Добера и Пелагонии» (Zosim., I, 43, 1).

Тем не менее, в «Истории Августов» по поводу огромного количества отправившихся в поход варваров уточняется, что к ним необходимо прибавить «рабов», «домочадцев»,

²⁴ Ременников А.М. Ук. соч. С. 120.

²⁵ Монеты Александрии в честь побед римского флота были чеканены до 29 августа 269 г. (Ременников А.М. Ук. соч. С. 131).

²⁶ Речь, безусловно, идет о том, что новая экспедиция организована участниками более раннего похода 267 г. н.э. (Лавров В.В. Восточные германцы в Приазовье // STRATUM plus. 2000. №4. С. 335).

²⁷ Ременников А.М. Ук. соч. С. 89.

²⁸ Буданова В.П. Готы ... С. 123-124.

²⁹ Сон Н.А. Тира римского времени. Киев, 1993. С. 54-55.

³⁰ Rappaport Br. Op. cit. S. 85.

³¹ Damerau P. Kaiser Claudius II Gothicus // Klio. Leipzig, 1934. Beih. 33 (N.F.20). S. 65.

«обоз», которыми были выпиты реки, «леса уничтожены, что сама земля, наконец, страдала, приняв на себя такую массу варваров» (SHA. Claud., VII, 2). Все это позволяет допустить, что часть варваров (обоз и семейство переселенцев) могла двигаться и по суше³².

Приводимое большое количество варваров, выступивших вместе со своими семьями, вместе с упоминанием имен целых племенных объединений, действительно может свидетельствовать об изменении характера нападения. Похоже, что многие из представителей сложившейся к концу 60-х III в. обширной коалиции варварских народов, объединившихся для грабежа провинций Римской империи³³, с которой связывают гибель Тира и Ольвии³⁴, решили покинуть Северное Причерноморье и расселиться на имперских землях, предварительно расчленив римское государство³⁵. Данное мнение, действительно, лучше согласуется с имеющимися фактами, чем утверждение, что варваров интересовал исключительно только грабеж³⁶.

Правда, массового переселения варваров на территорию империи не получилось. На помощь Фессалонике и Кассандрии двинулось войско во главе с императором Клавдием (268-270 гг.). Несмотря на то, что варвары, незадолго до подхода римлян, в столкновении с далматинской конницей потеряли три тысячи человек, они решительно дали бой императорской армии. В битве с Клавдием при Наиссе, «несмотря на большие потери с обеих сторон, варвары разбили римлян» (Zosim., I, 43, 2). Последние, правда, быстро «пришли в себя», перейдя к тактике партизанской войны против варваров «и с помощью этого перебили до пяти тысяч из них» (Zosim., I, 43, 2).

Учитывая, что, в отличие от предыдущего похода, на этот раз варвары смогли сохранить часть своего флота, некоторые из «скифов отплыли из Фессалии и Греции» (Zosim., I, 43, 2). Повернули домой и корабли, которые все это время «крейсировали вокруг Крита и Родоса» (Zosim., I, 46, 1), пытаясь осадить город Сиду в Памфилии (Dexipp., Fr. 23; SHA. Claud., XII, 1). Их всех, как и римлян, «охватила чума. Некоторые умерли во Фракии, другие в Македонии» (Zosim., I, 46, 1). «Они были побеждены повсюду, так как их войско страдало от болезней и голода» (SHA. Claud., XII, 1).

Те же, из варваров которые разбили римлян при Наиссе, продвинулись дальше в Македонию, «толкая перед собой свои повозки для защиты. Испытывавшие нехватку продовольствия и угнетенные голодом», как «и их противники находились в ужасном положении на грани гибели». Тем не менее, полностью окруженные римлянами, они смогли им дать свой последний бой в горах Гема. Уже в ходе сражения император понял, что «римляне терпят поражение в этой жестокой битве. Хотя многие римляне были убиты», только «появление конницы уменьшило степень понесенного поражения» (Zosim., I, 45, 1-2). За такую непокорность Клавдий, «стянув свое войско, схватил всех тех, кто проявил непокорный дух, и отправил их в Рим в оковах, предназначая их для общественных игр» (SHA. Claud., XI, 8).

В конечном итоге, в письме Юнию Брокху, защищавшему Иллирик, император напишет: «Клавдий Брокху. Мы уничтожили триста двадцать тысяч готов, потопили две тысячи судов. Реки покрыты их щитами, все берега завалены их палашами и короткими копьями. Не видно полей, скрытых их костями, нет проезжего пути, покинут огромный обоз. Мы захватили в плен такое количество женщин, что каждый воин-победитель может взять себе по две и три женщины» (SHA. Claud., VIII, 4-5).

В подобном духе высказывается и сам автор сочинения Требеллий Поллион, уточняя, что «большинство царей было взято в плен, были взяты в плен знатные женщины различных племен, римские провинции были наводнены рабами-варварами и скифскими земледельцами. Гот стал поселенцем пограничной линии с варварами. Не было ни одной области, которая не имела бы раба-гота, попавшего в рабство после этого триумфа. Какое множество варварских быков увидели наши предки! Какое множество овец! Какое множество кельтских кобылиц, прославляемых молвой! Все это надо целиком отнести к славе Клавдия. Клавдий даровал государству и безопасность, и изобилие богатств» (SHA. Claud., IX, 3-6). При этом

³² Ременников А.М. Ук. соч. С. 131-132.

³³ Буданова В.П. Этническая структура «государства Германариха» // КСИА. 1984. Вып.178. С. 35.

³⁴ Карышковский П.О. Из истории поздней Ольвии // ВДИ. 1968. №1. С. 179; Крапивина В.В. К вопросу о застройке Ольвии во II-III вв. н.э. // Античная культура Северного Причерноморья. Киев, 1984. С. 212; Крапивина В.В. О двух «готских» разгромах Ольвии // Древнее Причерноморье. Одесса, 1991. С. 48-49; Гороховский, Е.Л., Зубар, В.М., Гаврилюк, Н.О. Про пізню дату деяких античних городищ Ольвійської хори // Археологія. 1985. Вип.49. С. 25-37; Зубарь В.М. Северный Понт и Римская империя (середина I в. до н.э. — первая половина VI в.). Киев, 1998. С. 143-144.

³⁵ Ременников А.М. Ук. соч. С. 127; Буданова В.П. Готы ... С. 124.

³⁶ Ременников А.М. Ук. соч. С. 126.

Зосим, уточняя дальнейшую судьбу варваров, правда, более лаконично скажет о том, что «все уцелевшие были приняты в римские легионы или получили земли, став поселянами» (Zosim., I, 46, 2).

Остальные варвары, по-видимому, еще оставались на римских землях и после смерти императора Клавдия от чумы (Zosim., I, 46, 2). В начале 270 г. они смогли напасть на Анхиал «и даже захватить Никополь. Но, благодаря доблести провинциалов, они были уничтожены» (SHA. Claud., XII, 4). Таким образом, поражение варваров в самом грандиозном по своему масштабу морском и сухопутном походе на Римскую империю действительно было значительным. В череде нападений на античный мир на некоторое время наступил перерыв.

Трагические события второй половины III в. наглядно продемонстрировали, что наиболее уязвимым местом эшелонированной системы обороны рубежей Римской империи являлись морские коммуникации, чем варвары не преминули воспользоваться. При этом в Северном Причерноморье только у Боспора имелось достаточное количество кораблей, при помощи которых можно было обойти все препятствия буферной зоны и укрепления лимеса, и относительно легко оказаться в центре неукрепленной римской территории.

Варвары хорошо осознали данный недостаток римской обороны и со знанием дела использовали его в своих целях. Следовательно, самым слабым местом буферной зоны Римской империи в Северном Причерноморье являлся Боспор. Скорее всего, именно это обстоятельство стало одной из главных причин изменения римской политики по отношению к указанному государству в позднеантичный период.

Используя неожиданную для римлян тактику, и не встречая серьезного сопротивления, варвары постоянно наращивали масштабы предпринимаемых нападений. Начав с опустошения близлежащих прибрежных районов, они очень быстро расширили сферу своей грабительской деятельности. Нападения на удаленные от морского побережья города и поселения явно показывали, что варвары стали выходить за рамки обычного пиратского грабежа³⁷.

В последних морских походах приняли участие уже целые племена, которым из-за переселения остро требовались плодородные земли для расселения. Именно поэтому морские грабительские походы приобрели совершенно неузнаваемый вид, став резко отличаться от простых пиратских нападений³⁸. Во всяком случае, упоминание, например, у Зосима варваров, получивших римские земли (Zosim., I, 46, 2), или у Евсевия (Euseb. Chron., P.190) каких-то бирров и бирранов, расселившихся в районе Юго-Восточного побережья Черного моря (скорее всего, боранов, осевших здесь в результате постоянных походов в эти места), наглядно отражает данный процесс³⁹.

Обратим внимание также и на то, что все маршруты походов выглядят как тщательно разработанная и спланированная система грабежей богатых центров греко-римского мира. Практически каждое нападение осуществлялось на новые, не разграбленные районы. Если бы не противоречия в источниках, можно было предположить, что организация и осуществление всех этих экспедиций предпринимались из единого центра и одними и теми же людьми.

Только в этом случае, каждый раз планируя новый маршрут похода с целью захвата богатой добычи и решения проблемы снабжения⁴⁰, можно избежать разоренных ранее местностей. Однако упоминание устья Днестра как основного места, откуда был начат поход 269 г. (Zosim., I, 42,1), вместе с рассказом Зосима о «соседних» по отношению к Приазовью «скифах» (Zosim., I, 34-35), которые решили совершить собственный поход одинаковым с боранами способом и по не разграбленным местностям, не позволяет однозначно ответить на этот вопрос.

Известно, что указанные варвары «стали заготавливать суда, воспользовавшись при их постройке помощью бывших у них пленников и людей, прибывших с торговыми целями» (Zosim., I, 34,1). Тем не менее, вызывает удивление, что на такое опасное предприятие решили пойти люди, не имеющие ни опыта ведения морского дела, ни кораблей. Могли ли они действительно «не смущаться этими обстоятельствами», как считает А.М. Ременников? По мнению ученого, строительство нового флота с опорой на опыт и резервы населения Тиры происходило в устье Днестра и совершенно независимо от приазовской группировки⁴¹.

Действительно, комбинированный характер нападений вдоль западного побережья Понта предполагает, что в данных походах принимали участие причерноморские племена,

³⁷ Ременников А.М. Ук. соч. С. 90, 110.

³⁸ Там же. С. 90, 132.

³⁹ Хайрединова Э.А. Ук. соч. С. 520.

⁴⁰ Вольфрам Х. Готы. СПб., 2003. С. 76.

⁴¹ Ременников А.М. Ук. соч. С. 97.

как раз соседние по отношению к приазовским варварам. Но только двигались они в сторону римских провинций своим естественным способом передвижения — по суше. Морская же часть экспедиции косвенно указывает на, как минимум, влияние приазовских морских варваров.

В.П. Буданова предположила, что морской способ передвижения «соседние скифы» позаимствовали у боранов и остороготов, с которыми они, несомненно, были определенным образом связаны⁴². При этом заметим, что «соседние скифы» именно «увидели» награбленное богатство (Zosim., I, 34,1), то есть напрямую взаимодействовали с варварами Меотиды.

Проблема флота, насколько известно, стояла остро именно для пиратской группировки Приазовья, для чего они, разграбив все восточное побережье Понта в 257 г., «возвратились на родину с огромным количеством кораблей» (Zosim., I, 32-33). Этот факт также говорит о том, что в планах меотийцев стояли следующие, более масштабные, нападения, для которых и нужны были корабли. Отсюда можно допустить, что комбинированные походы являлись совместными предприятиями причерноморских и приазовских варваров. При этом именно последним отводилась роль организаторов морской части экспедиции.

Если это так, то для удобства нападений в нескольких бухтах Северного Причерноморья (а не только в устье Днестра) во второй половине III в. могла быть организована целая сеть взаимосвязанных морских баз варваров. Дело в том, что если грабеж восточных провинций Римской империи было удобнее всего предпринимать из районов Северо-Восточного Причерноморья, то переключение внимания на Западное побережье Понта, берега Греции и Западной Малой Азии неизбежно должно было привести к образованию баз, расположенных ближе к Западному побережью Черного моря.

Такие бухты, где как раз и строились новые корабли, скорее всего, обеспечивали варварам полный контроль над побережьем и морскими коммуникациями Северного Причерноморья.

Это позволяло флоту концентрироваться и выходить для очередного грабительского похода из места, более соответствующего целям и задачам экспедиции.

Именно в таком районе, удобном для начала тщательно планируемой экспедиции, и шла предварительная подготовка к походу.

⁴² Буданова В.П. Готы ... С. 118.